

ДОЛГ ГОСТЕПРИИМСТВА

КУЛЬТУРА
ЛИТЕРАТУРА
ИСКУССТВО

НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

МАУН СЕЙН ДЖИ

Бирма

Я СИДЕЛ в старом, с вылезшими из спинки тростинками кресле и курил. Через полчаса придется подниматься, покидать прохладную веранду и пересекать раскаленную площадь Камают, потому что лавка парса, который торгует сигаретами и табаком, стоит там, у автобусной остановки, рядом с полицейским участком. Апрель плох тем, что даже в пять часов вечера душно так же, как в полдень.

Красный лепесток с дерева ко-ко-бин пролетел сквозь распахнутую дверь веранды и улегся мне на лоунджи. Скоро придет муссон. Тогда станет прохладнее. На заднем дворе женщины громко стучали кастрюлями и ножами и мешали мне сосредоточиться. Это раздражало меня, потому что в семь часов мне надо было идти в университет, где собирались любители языка древних пью, и я должен был доложить им о переводе надписи на золотом листе, найденной в Пейктано. Но я так и не перевел надпись, потому что было жарко и в довершение всего сломался фен.

Пришла Ма Тин До и попросила у меня пять джа на чилли¹. Потом она ушла, и наступила тишина. Только выкрикивал что-то продавец воды, да гудели на площади большие японские автобусы.

Я, наверно, задремал и не заметил, как незнакомый человек вошел и сел в кресло напротив меня. Он кашлянул и, когда увидел, что я открыл глаза, сказал:

— Простите, что я вас осмелился побеспокоить, но я очень спешу.

Я кивнул ему, но не стал ничего отвечать. По правде говоря, я даже и не знал, что ему ответить, потому что, посудите сами, разве не удивительно проснуться оттого, что на твоей веранде, в твоём кресле, сидит незнакомый человек. Но задумываться о причинах такого визита не хотелось.

— Я не имел возможности предупредить вас о моем приходе заранее, но, зная вашу отзывчивость, я посмел вас побеспокоить.

Он не был похож на нищего или на попрошайку. Он был одет, хотя и странно, но чисто и опрятно. Возможно, он приехал с гор.

— Мне, — сказал посетитель, — нужны корни шведины.

— Что?

— Корни того растения, о котором вы писали статью в журнале Бирманского исследовательского общества. Вы — наша последняя надежда.

— Ничего не понимаю, — признался я.

— У нас вспыхнула эпидемия полиграматоза. И мы не можем с ней справиться. Вы же в своей статье писали, что чинские пастухи лечат скот корнями шведины.

Нет, он не был нищим. Но он не был и бирманцем. Говорил он по-бирмански правильно, но с акцентом.

— Я никогда не слышал, чтобы полиграматоз встречался у скота за пределами Чинских холмов, — ответил я. Теперь-то он уж будет вынужден сказать, откуда он появился.

— Мы тоже так думали, — ответил мой собеседник. — Но потом, очевидно в последнюю экспедицию, случайно завезли вирус.

— У вас в стаде чинские породы?

— Не только. Но болезнь перекинулась на другие породы тоже. И самое печальное — заболел один из зоологов.

— Не может быть! — сказал я. — Люди не подвержены этой болезни.

— Но разве вы не допускаете, что вирус мог акклиматизироваться и изменить свойства?

Я подумал, что гость прав. Но что я могу сделать? Мне вдруг захотелось курить, но за сигаретами надо идти на площадь, а гость вроде бы и не собирается меня покидать.

¹ Чилли (бирм.) — перец.

— Понимаете, уважаемый,— сказал я.— У меня нет корней швединды.

— Ни единого?

— И не было. Да и поможет ли вам один корень? Я вам советую отправиться, не мешкая, в Чинские холмы. Там у меня много знакомых, и я смогу дать вам рекомендательные письма.

Мне не нравилось в госте то, что он не представился. Он-то знает, кто я такой, а я о нем ничего не знаю. Может быть, разговор о швединде — просто предлог, чтобы забраться ко мне в дом? Ведь ограбили же позавчера моего соседа начальника департамента У Шве Мьянта...

— Мне достаточно одного корня,— сказал посетитель. Он явно был расстроен.— Мы можем быстро синтезировать лекарственный препарат. Неужели во всем Рангуне нет ни единого корня швединды?

Я задумался.

— Несколько корней и даже живых растений может быть у Маун Тина. Это мой друг. Он работает в Ботаническом саду. Давайте я напишу ему записку. Вы сядете на автобус у Камаюта и доедете до Кандогале...

— Простите,— сказал мой гость.— У меня такое впечатление, будто вы мне не доверяете. Но, прошу вас, поверьте мне. Положение в самом деле настолько серьезное, что не терпит никаких отлагательств. Я даже не могу потратить лишней минуты, чтобы объяснить вам все по порядку. От того, согласитесь ли вы помочь, зависит наше благосостояние и, возможно, даже жизнь людей.

— Я и не думаю отказывать вам в помощи,— ответил я. Мне было неприятно, что он отгадал мои мысли и упрекнул меня в равнодушии.— Я сделаю все, что в моих силах. Только не сейчас. Дайте мне два дня сроку, и тогда все выяснится. Я напишу моим друзьям в Чинских холмах.

— Большое спасибо,— сказал гость.— Однако я должен вас через минуту покинуть. И вернусь только завтра вечером, в шесть часов. Точно в шесть. И у меня нет никакой возможности самому поехать в Ботанический сад. Вы бы меня очень обязали, если бы сегодня же сделали что-нибудь. Завтра я вам все объясню подробнее...

И на полуслове мой гость исчез. Только что он сидел в кресле напротив, и вот нет его... У меня мелькнула мысль, что весь разговор мне помешался. Чего только не бывает в такую жару! Но я сразу отбросил эту мысль. Ведь я мог с точностью до деталей вспомнить не только весь разговор, но и одежду незнакомца, его манеру держаться. Мир был так же реален, как и минуту назад. Так же постукивали ножи на заднем дворе и гудели автобусы. Нет, видно, не придется мне сегодня читать доклад в университете. И я даже почувствовал некоторое облегчение, ибо я так и не придумал способа разделаться с этой надписью на золотом листе,

Я крикнул женщинам, что на час уеду, и вышел на площадь. Моего гостя нигде не было видно. Где-то в глубине души я надеялся увидеть его на остановке автобуса.

Я купил у парса пачку сигарет «Серебряный слон» и остановил рикшу.

Велорикша не спеша нажимал на педали и даже остановился раз у парка Сопротивления, чтобы поболтать с приятелем. Я знал, что торопить рикшу бесполезно, а потому покорно ждал, пока разговор кончится. Завтра праздник. Женщины уйдут в пагоду, и у меня будет свободный вечер. Когда придет незнакомец, никого дома не будет. Я не был уверен, хочет ли он, чтобы его увидели. Кстати, он не спрашивал меня о здоровье моих близких... Мы проехали по берегу Королевского озера, миновали зоопарк и Союзный клуб. Маун Тин живет рядом с Ботаническим садом.

К счастью, я застал его дома. Тот не удивился моей просьбе.

— У нас в саду их целая лужайка. Можешь выкопать, сколько тебе надо.

— Ты пройдешь со мной, Ко Маун Тин? А то сторож может не разрешить мне.

Мы дошли до Ботанического сада за пять минут. Стало уже чуть прохладнее. Вот-вот начнет темнеть.

У входа в сад стояла синяя полицейская машина.

— Что-то случилось.

Мы подошли к машине. Старик в выцветшем лоунджи, видимо сторож, повернулся к нам и поздоровался с Маун Тином.

— В саду побывали бандиты, сая² Маун Тин,— сказал он.— Они чуть было не разграбили весь сад.

— Ну уж не может быть,— улыбнулся мой приятель.— Что может понадобиться бандитам в Ботаническом саду?

За сторожа ответил молоденький лейтенант полиции:

— Кто-то неизвестный пытался проникнуть в сад, но, когда сторож начал звать на помощь, скрылся.

— У меня только палка,— сказал сторож.— Я давно просил директора: дайте мне ружье. И вот чуть было сад не ограбили.

— Как вы заметили злоумышленника? — спросил Маун Тин.

— Сначала он ко мне подошел. Такой бледный и в брюках. Наверно, иностранец. И спросил, как ему увидеть директора.

— Он говорил по-бирмански?

— А как же еще? Я говорю: директора нет, сад уже закрыт. А он спрашивает, где живет директор. Я отвечаю: в Янкине, на автобусе надо ехать. Он тогда спросил, а кто еще его может пустить в сад. Я говорю: никого здесь нет. Он тогда и про-

² Сая (бирм.) — учитель.

сит меня: пусти в сад. Я заплачу. Мне, говорит, одно растение надо увидеть.

— Какое растение? — вырвалось у меня.

— Не то швединга, не то швединда — я в этом не разбираюсь. Я и говорю: не знаю такого. Кокосовую пальму знаю, манго знаю, бамбук знаю, орхидею знаю — швединду не знаю.

Я заметил, что Маун Тин с подозрением взглянул на меня.

— А когда он здесь был? — спросил я сторожа.

— Полчаса как пропал.

— Как так пропал?

— А когда я его не пустил, он говорит, что ему обязательно нужна эта швединга и ему некогда к директору ехать. Тогда я и понял, что он бандит. Я ему и говорю: уходи, а то подниму тревогу. Он вроде бы согласился, зашел за угол. Я на всякий случай за ним пошел. И вижу: он через забор перемахнул — и в сад. Пришлось мне бежать к воротам, открывать их и — за ним. Вижу: он уже далеко. Идет по саду и, видно, не знает, чего искать — все этикетки читает. Я подбежал к нему, палкой замаяхнулся... и тут он пропал... Может, он даже не бандит, а нат³...

Та часть рассказа, в которой «бандит» исчез, ни у кого, кроме меня, не вызвала интереса. Сторож был старым, и, может быть, ему хотелось напустить таинственности, чтобы сгладить свою оплошность.

— Может, тебе почудился бандит? — спросил лейтенант полиции.

— Да люди подтвердить могут — кричал же я.

Полицейский казался неубежденным этим аргументом.

— Земля сухая, — сказал он. — Следов нет. Ничего не пропало. Так что мы поехали. А если что, напишите заявление районному комиссару.

Полицейская машина уехала.

Я спросил старика:

— А в котором часу исчез этот человек?

Старик вытащил из кармана рубашки старинные карманные часы и показал мне на циферблате: 5 часов 45 минут.

Я поверил старику. Точно в это время пропал мой гость.

— Знаешь, что меня удивляет, — сказал Маун Тин, когда мы шли с ним по дорожкам Ботанического сада, — совпадение. Приходишь ты и просишь ни с того ни с сего корни швединды. И, оказывается, в саду уже побывал грабитель, которому та же швединда дозарезу нужна. Я, конечно, полицейскому говорить не стал, а то бы он очень заинтересовался.

— Я тебе потом все расскажу, — ответил я. — Но будь уверен, что золота в этой травке не обнаружено.

³ Нат (б и р м.) — злой дух.

Больше Маун Тин ничего не сказал. Он был настоящим другом и не задавал лишних вопросов.

Делянка с кустиками швединды находилась в стороне от основных аллей. Я выкопал несколько растений и полсжил в захваченный из дому пластиковый пакет.

Когда я возвращался домой, то решил, что обязательно заставлю незнакомца рассказать мне все по порядку. Без этого растение не отдам. А что, если и в самом деле в корнях обнаружено золото? Или еще важнее — уран. А я ему поверил...

Гость появился, как и обещал, ровно в шесть. Дома, кроме меня, никого не было.

Он не входил на веранду, а появился из ничего рядом с креслом. Сделал шаг и сел напротив меня.

— Простите, — сказал он. — Мне трудно ходить. Очень большое давление.

Он помолчал немного. И видя, что я тоже ничего не говорю, продолжал.

— У вас, очевидно, есть ко мне несколько вопросов. Наверно, вы узнали и о моем спутнике, который посетил вчера так неудачно. Ботанический сад. Но поймите его положение. Не спешите осуждать его слишком строго. Только за вчерашний день у нас пало девять тысяч голов скота. Заболело еще два биолога. Ответьте мне только на один вопрос: вы достали корень?

— Корень я достал, но, простите, не отдам его, пока не удостоверюсь...

— Понимаю вас. Спрашивайте. В моем распоряжении двадцать минут, и я постараюсь ничего не утаить.

— Тогда скажите сначала, кто вы такой? Откуда вы?

— Я прибыл издалека. С другой планеты. Даже с другой звезды.

— Так как же?..

— Где же мой корабль? А его нет. Я передвигаюсь во времени.

— Знаете что... — начал я. Я хотел дать ему понять, что, хоть я и выдержанный человек, издеваться надо мной нельзя.

Гость как будто и не заметил моего возмущения.

— Разрешите снять маску? — сказал он. — А то у вас так жарко.

Гость провел рукой по лицу, и... лицо осталось у него в руках. На меня смотрел кто угодно — нат, дэв, бодисатва⁴, — только не человек.

— Не бойтесь. Очевидно, мой вид не очень приятен, но можете поверить, что это взаимное чувство. Однако я знаю, что вы — мыслящее существо, а потому понимаю, что от внешности мало что зависит. Ко всему привыкаешь... А если вам в голову при виде меня приходят всякие басни о завоевателях с чужих миров, поверьте мне, что это только

⁴ Божества и духи восточноазиатской мифологии.

басни. Мыслящим существам нет никакого смысла завоевывать Землю. У нас своих дел по горло.

— А я и не испытываю к вам чувства отвращения,— сказал я. И я говорил правду. В самом деле, для того чтобы завоевать Землю, ему не надо было приходить в гости именно ко мне.

— Мы уже бывали на Земле. Первый раз — много лет назад. Когда не был еще построен Тадж-Махал. Тогда у нас было довольно много времени. Мы взяли с собой образцы вашей флоры и фауны, но решили, что ваша цивилизация еще не созрела для того, чтобы вступить с ней в контакт. Скот, привезенный с Земли, у нас прижился и даже вытеснил другие породы. А еще раз мы побывали на Земле недавно. Тогда нам удалось скопировать содержание ваших библиотек. Но в контакты снова не вступили, на этот раз потому, что в нашем распоряжении было слишком мало времени. Сейчас же, несмотря на то, что располагаем минутами, мы вынуждены были обратиться к людям. Ведь, как говорят у вас, несчастье сближает. А вот через три года мы сможем прибыть на Землю с таким расчетом, что останемся здесь надолго. Тогда-то и познакомимся как следует. И надеемся, что знакомство будет плодотворным.

— Да, но как же вы вернетесь к себе, если расстояние до вас в несколько световых лет?

— Как я уже сказал, мы путешествуем во времени.

— Но как же тогда с расстоянием?

— Видно, вы читали книги Уэллса и других писателей. А они пишут, что если вы путешествуете во времени, то обязательно окажетесь, допустим, через сто лет в том же месте, откуда отправились.

— А как же иначе?

— Так в этом-то и ошибка! Ведь Земля движется в пространстве. Солнце тоже передвигается. Если вы окунетесь в океан времени в этом году и

захотите попасть в прошлое, то вы в прошлом окажетесь в той же точке пространства, из которой вы начали путешествие. Не так ли?

— Возможно.

— А в этой точке Земли уже нет! И Солнца нет! Они ушли! Унеслись за сотни световых лет! Вы окажетесь в вакууме. А в лучшем случае на другой планете. Теперь вы меня поняли?

— По-моему, да.

— Теперь представьте себе время, как океан. Если мы нырнем в него, то можем достичь любой точки прошлого, можем плавать в нем. Остается только рассчитать, какая планета окажется в то время в точке вселенной, из которой вы начали путешествие.

— Значит, вы живете в будущем?

— Нет. Мы живем одновременно с вами. Поэтому я и предложил аналогию с океаном. Ведь можно перемещаться только в том времени, которое уже прошло. Будущего ведь еще не существует... На космическом корабле мы вылетаем в определенный, точно вычисленный пункт. И знаем, что, допустим, тысячу лет назад в этой точке была одна из планет звездной системы «х». С нее мы перемещаемся таким же манером еще на одну планету. И так далее... То есть то уходим в глубь времени, то возвращаемся к поверхности океана, к сегодняшнему дню. Наконец добираемся и до Земли. Кстати, Земля — не единственная планета, до которой мы добрались. Но об этом в следующий раз.

— Очень интересно,— искренне сказал я.

— Теперь вы должны понять, почему я так неожиданно исчезаю. Ведь стоит мне замешкаться на секунду, и я попаду не в нужную точку, а промахнусь на много тысяч километров. Такое случалось. И об этих путешественниках никто больше не слышал.

Гость довольно откровенно посмотрел на висевшие над головой часы. Я, не говоря больше ни слова, достал из ящика стола пакет с корнями шведины.

— Не знаю, как уж и благодарить вас,— сказал гость.— Будем надеяться, что с вашей помощью мы справимся с эпидемией.

— Не надо благодарности. На моем месте вы поступили бы так же.

— Да. Итак, через три года я к вам зайду...

И гость исчез. Я знал, что его уже нет на Земле. Сколько вопросов я ему не успел задать! Теперь ждать три года.

Я знаю, что он вернется. И надеюсь, что корни помогут им.

Кто-то сейчас благодарит жителей Земли. Хорошо, что я ему поверил, а не прогнал, поддавшись неразумному гневу.

Сокращенный перевод с бирманского

К. Булычева

ЯРМАРКА, ВЫСТАВКА, ФЕСТИВАЛЬ

В столице Республики Сомали городе Могадишо с 28 сентября по 12 октября 1965 года состоится международная торговая ярмарка. В ярмарке 1963 года участвовали две тысячи фирм, в том числе 1200 зарубежных — из 27 стран.

Ярмарка 1965 года отличается тем, что на ней будет устроена 6-я общафриканская выставка кустарно-художественных изделий, а также проведен общафриканский кинофестиваль. Организаторы ярмарки надеются, что в связи с этим число государств-участников возрастет по крайней мере вдвое.

щиц-девадаси, с незапамятных времён обслуживавших любое храмовое торжество шиваитов Юга. Этому танцу посвящают всю жизнь. Обучение начинается с пяти-шести лет по многу часов в день. Какого труда стоит овладеть не одной сотней мудр — так называют каждое из бесчисленных положений рук, кисти, пальцев! Все это дополняется сложной техникой движений ног, туловища, головы, шеи и даже глаз и пальцев ног! Настоящая исполнительница бхарата-натьям должна уметь держать зрителей в неослабевающем напряжении три-четыре часа подряд. Раньше профессия танцовщицы считалась презренной, была кастовым уделом «жриц любви» — девадаси из шиваитских храмов. Теперь же и многие девушки из брахманских семей учатся лезть и танцевать, бхарата-натьям широко входит в жизнь.

Бхарата-натьям знают по всей Индии. Исключительная грациозность движений тела и рук, скульптурность отдельных поз в соединении с ритмичной музыкой создали танцу популярность и на международной арене. Редкая индийская кинокартина обходится без танцев в стиле бхарата-натьям.

Самыми известными в Индии, да и не только в Индии, но и за рубежом исполнительницами этого классического тамильского танца в течение последних 25 лет считаются блестящие танцовщицы Баласарасвати и Рукмини Дэви. Шримати Рукмини Дэви Арундэйл знают не только как талантливую исполнительницу, с успехом гастролировавшую в Европе, но и как хранительницу традиций богатого дравидийского танцевального искусства, воспитательницу способной молодежи. Она кроха по крохе собирала воедино элементы древнего танца, по существу в значительной степени возродила к жизни современный бхарата-натьям. В 1936 году Рукмини Дэви основала прославленную ныне мадрасскую

Персонаж танца якшачана (штат Майсур)

академию искусств — Калакшетру. В этом единственном в своем роде музыкальном учебном заведении Тамилнада преподаются национальные танцы, театральное искусство и тамильская национальная музыка. Рукмини Дэви теперь переклонила целиком на педагогическую деятельность и режиссуру, уступив сцену более молодым. Среди нового поколения — известная танцовщица, одна из лучших толковательниц сложнейшего индийского танца Тара Чоудри, выступавшая в 1955 году в Москве, также заслужившая почетный титул Шримати, и Кумари Камала.

На основе бхарата-натьям вырос современный индийский балет, приближающийся в ряде случаев по замыслу к европейским балетам.

Классические танцы, в свою очередь, питают сотни разнообразных народных танцев: есть танцы охотников, рыбаков, уборщиков улиц, сборщиков пальмового сока, рисоводов, танцы храмовые, деревенские, кастовые, есть даже танцы нищих, парикмахеров и проституток. В дни религиозных праздников, на свадьбах, на похоронах, на поминках, с наступлением каждого сезона года, во время уборки урожая исполняются обязательные обрядовые песни и танцы. Таковы доле лила — танец весны, каджди — танец сезона дождей, популярный в Северной Индии рас лила, повествующий об играх бога Кришны с его пастушками.

Изменения, происшедшие в Индии последних лет, не могли не отразиться и на тематике народных танцев. Новое в них — примеры времени, новая жизнь индийцев в освобожденной стране.

Сцена из балета «Открытие Индии».

В ДОБРЫЙ ПУТЬ, «АМЕЯ!»

«АМЕЯ» — это поэтическое название носит первый и пока единственный в Сирии Государственный хореографический ансамбль. Он родился всего год назад под руководством советского балетмейстера Георгия Патараия. В него вошли исполнители народных танцев, музыканты, способная студенческая молодежь. Рождение ансамбля — настоящий праздник народного искусства Сирии.

За короткое время ансамбль стал известен не только в Сирии, но и в Марокко, Тунисе и Алжире, куда он выезжал на гастроли. Четыре наиболее способных танцора в скором времени отправятся на учебу в Советский Союз.

Недавно хореографический ансамбль выступил с новой программой. Это уже вторая программа молодого коллектива.

Слаженность и мастерство исполнения, красочность костюмов, фантазия и изобретательность постановщиков, национальный колорит музыки, написанной сирийским композитором Мутья Мыс-

Сцена из хореографической постановки.
Фото автора

ри, обеспечили заслуженный успех новой программе ансамбля. Популярность ансамбля «Амея», созданного заслуженным артистом Грузинской ССР Г. Патараия, — яркое доказательство пло-

творного сотрудничества между Сирией и Советским Союзом.

В добрый путь, «Амея!» Пусть успех всегда сопутствует тебе!

Л. МЕДВЕДКО

УЗБЕКСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ

✱
Все ж сегодняшняя требуха
лучше завтрашнего курдюка.

✱
И в береженный глаз, бывает,
подчас пылинка попадает.

✱
Когда беда грозит,
когда бывает туго,
мудрец себя винит,
глупец ругает друга.

✱
В землю зерно упало —
знаком стало.
В пламя оно упало —
прахом стало.

✱
Поблекнет красота
когда-нибудь.
Жизнь будет прожита
когда-нибудь.

✱
У богатея от забот
трещит башка.
От голода болит живот
у бедняка.

✱
Тот край, где прожил день,
не зная бед,
благовари и помни
сорок лет.
Перевел Наум Гребнев

